

Но Линь Сюнь не мог предположить, что даже тогда Цинь Чжунъюань не испытывал к нему ненависти. Когда он был на грани смерти, именно Линь Сюнь с трудом снял его с экспериментального стола.

Худой и низкорослый мужчина дрожал, и тогда Цинь Чжунъюань почувствовал, как капля воды упала на его холодную щеку. Она была такой теплой, что его ледяное сердце чуть не забилося снова.

В тот момент он даже подумал, что Линь Сюнь плачет. Но позже он понял, что это была всего лишь иллюзия. То, что упало на его лицо, скорее всего, была просто вода.

После выздоровления Цинь Чжунъюань сбежал. Он хотел уйти от Линь Сюня, но не испытывал желания мстить.

Он считал, что Линь Сюнь был прав: он был купленным рабом, и Линь Сюнь потратил деньги, дал ему комфортную жизнь и учил его. Он должен был выполнять свои обязанности.

Но Цинь Чжунъюань не хотел умирать и не хотел убивать Линь Сюня, поэтому он просто сбежал.

Позже он встретил Чжэнь Жань, которая погибла из-за него. Линь Сюнь сказал ему, что он был всего лишь инструментом мести. Таким образом, он сам был глупцом, который испытывал чувства к демону.

Убив свою любимую руками Линь Сюня и узнав такую жестокую правду, Цинь Чжунъюань полностью сломался. Он возненавидел того, кто начал все это, и сделал мечь Линь Сюню своей жизненной целью.

Кто бы мог подумать, что в самом начале он действительно искренне любил Линь Сюня.

Вернувшись к реальности, Цинь Чжунъюань посмотрел на высокомерную спину Линь Сюня, и его выражение лица изменилось с сложного на спокойное. Все это осталось в прошлом. Он больше не был тем мальчиком, которого можно было легко выбросить, и Линь Сюнь больше не был тем уродливым монстром.

Но что Линь Сюнь задумал на этот раз? Почему он снова покупал рабов и сразу выбрал его?

Цинь Чжунъюань чувствовал себя все более запутанным, не зная, как оценить неизменные пристрастия Линь Сюня.

За ними Сюй Янь с подозрением смотрел на молчаливого Цинь Чжунъюаня, а затем на Линь Сюня, который, казалось, был в приподнятом настроении. Что-то казалось странным.

— Где мы будем жить? — спросил Сюй Янь, когда они покинули остров Сарони.

Линь Сюнь обернулся, удивленный:

— Ты все еще здесь?

Сюй Янь стиснул зубы:

— Ты забрал все мои деньги, включая те, которые я отложил на еду и жилье! Ты хочешь, чтобы я умер, демон!

— Ты некромант, и с тобой небезопасно, — сказал Линь Сюнь. — Я верну тебе деньги, когда смогу. Спрячься где-нибудь подальше.

— Демон, вы все демоны!

Сюй Янь был в ярости, но Линь Сюнь оставался равнодушным. Сюй Янь, униженно прося, сказал:

— Хорошо, умоляю, позволь мне остаться. Я могу убирать за тобой.

— Ладно, — кивнул Линь Сюнь, достал из кармана тяжелый мешок с золотом и бросил его Сюй Яню. — Купи дом, большой и комфортный. Мы переедем. Я сейчас вернусь в гостиницу. Когда найдешь подходящий дом, свяжись со мной через передатчик.

Сюй Янь, хоть и был немного странным, был хорошим человеком. Линь Сюнь знал это с прошлой жизни. Если бы Сюй Янь не был хорошим, Линь Сюнь не смог бы убедить его вывезти его из эльфийского королевства.

Хотя угрозы Ли Цзи сыграли свою роль, но Сюй Янь действительно был порядочным человеком.

Взяв тяжелый мешок с золотом, Сюй Янь посмотрел на Линь Сюня, затем на золото и, сдержав ругательства, только сказал:

— Эх, демон!

Он ушел с золотом, а Линь Сюнь обернулся к Цинь Чжунъюаню, который стоял с опущенной головой. На его лице появилось разочарование:

— Эй, парень, как тебя зовут?

Линь Сюнь вспомнил раба, которого купил когда-то. Тот был совершенно другим — диким, как молодой леопард. Когда он купил его, тот только что сбежал от рабовладельца и буквально врезался в Линь Сюня, опрокинув его на землю.

Когда он купил его, тот сразу вызвал его на дуэль, что рассмешило Линь Сюня.

Поэтому он без колебаний оглушил его и забрал с собой, чтобы научить манерам.

В памяти Линь Сюня тот мальчик был неприятным ребенком. Сам Линь Сюнь, из-за повреждений тела, выглядел как ребенок и ненавидел детей.

Особенно раздражало, что тот раб был выше его на две головы. Линь Сюнь изводил его, и сейчас, вспоминая это, он чувствовал легкую ностальгию.

По сравнению с тем, нынешний раб казался слишком тихим и скучным. Линь Сюнь вздохнул, разочарованный.

Цинь Чжунъюань поднял на него глаза, и их взгляды встретились. Линь Сюнь почувствовал легкий озноб, думая, что взгляд этого парня был слишком холодным.

Он сдержал желание поежиться и, сохраняя высокомерие, сказал:

— Старое имя лучше забыть. На острове Сарони тебя, наверное, звали как-то вроде «Котик» или «Пес». Ужасно. Давай я дам тебе новое имя. Как насчет Цинь... ээ, Цинь что-то.

Линь Сюнь запнулся. Этот юноша, хоть и был совсем не похож на Цинь Чжунъюаня, но его холодная серьезность напоминала ему о нем.

— Ладно, я найду тебе имя в словаре, — сказал Линь Сюнь, чувствуя себя немного неуверенно.

Цинь Чжунъюань задумался, вспомнив, как получил свое имя.

В прошлой жизни Линь Сюнь также хотел дать ему имя, открыл словарь и случайно выбрал иероглиф «Цинь». Так он назвал его Линь Цинь.

Цинь Чжунъюань тогда был рад новому имени. На острове Сарони у него были только обидные прозвища, и имя, данное Линь Сюнем, казалось ему красивым.

Он использовал это имя, пока не произошли те события. После изгнания он изменил имя, оставив прошлое позади.

Возможно, из-за странной ностальгии, Цинь Чжунъюань оставил иероглиф «Цинь» в качестве своей фамилии, а имя ему дал старик, который помог ему в шахте с магическими кристаллами.

Линь Сюнь быстро забыл о случайно выбранном имени, называя его просто «раб» или «мальчишка». Цинь Чжунъюань, осознав это, долго переживал.

Тогда он не знал, что Линь Сюнь просто забыл имя, и думал, что тот его ненавидит.

Линь Сюнь действительно ненавидел его, не скрывая этого. Он часто кричал на него или атаковал магией.

Но Линь Сюнь был занят и часто исчезал, поэтому его гнев проявлялся не так часто. Иногда, в хорошем настроении, он учил Цинь Чжунъюаня разным вещам, например, маленьким хитростям алхимии, хотя рабу это было не нужно.

Позже он даже проверил магические способности Цинь Чжунъюаня и начал учить его магии.

Но его обучение было хаотичным. Он учил его магии, а затем, обнаружив, что у Цинь Чжунъюаня высокий потенциал, разозлился. Если бы не его маленькое тело, скрытое под плащом, Цинь Чжунъюань думал, что Линь Сюнь ударил бы его.

<http://bllate.org/book/15112/1334876>